

В.В.Химик
Санкт-Петербург

**Павел Александрович Лекант
как лингвокультурологический дискурс**

Павел Александрович Лекант – давно уже не просто имя отдельного человека, а лингвокультурный феномен, обширное дискурсивное поле, которое требует специального многоаспектного изучения. Рассмотрим этот феномен в фонетическом, ассоциативно-фонетическом, номинативно-когнитивном, деривационном и синтаксико-коммуникативном аспектах.

Фонетический аспект имени *Павел Александрович Лекант*. Этот аспект особенно актуален, когда с именем встречаются впервые и ничего о референте не знают. Хотя Павла Александровича давно знает «и гордый внук славян, и финн, и прежде дикий тунгус, и друг степей калмык...». Но 35 лет тому назад я впервые услышал о Леканте. Эту фамилию произнес один мой коллега: он приехал после аспирантуры из Москвы и заинтриговал меня словами: «Вам надо ехать в Москву к Леканту, вы подходите друг другу». Не знаю, подходил я Леканту, но это прозвучало для меня как музыка: *Лекант...* И поскольку денотат этой удивительной номинации мне был неведом, я с наслаждением стал думать о форме: *Ле-кант*. Какой интересный звуковой комплекс!

Потом я узнал имя и отчество, и, не имея никакой реферативной опоры, но мечтая об аспирантском будущем, стал анализировать всю номинацию целиком: *Павел Александрович Лекант...* Звучит гармонично.

В самом деле, думал я, первый элемент номинации – *Павел*. Фонетическое слово очень скромно начинается с глухого губно-губного смычного согласного [n], а далее следует открытый ударный гласный [a] – *Па...* за которым оказывается палатализованный губно-зубной [ε'], а затем сильно редуцированный гласный [э], похожий на [и], и, наконец, очень русский и очень твердый сонорный [л]: *[павел]*. Красиво звучит, но мало того, звукосочетание *[павел]* совершенно замечательно согласуется с отчеством *Александрович!* Судите сами – *Александрович*: снова открытый гласный [a] и за ним уже знакомый нам сонорный

[л’], но теперь мягкий. Это как в музыке – повтор ведущей темы, но с вариацией и метатезой: словно легкое эхо [павел але-е-е...]. Но тут вдруг возникает твердое звукосочетание [кс]: соединение взрывного заднеязычного и свистящего переднеязычного щелевого, которое поддерживается открытым ударным [а]: [Алекса...]! Запомним этот неслучайный повтор гласных нижнего подъёма. А дальше еще интереснее: в сочетании с носовым сонорным и звонким переднеязычным появляется твердый и совершенно бескомпромиссный выбрант – [ндрррр], который окончательно уравновешивает убаюкивающую мягкость предшествующего слога и имени!

Это потом уже я узнал, что *Павел Александрович Лекант* мягкий-то мягкий, но когда необходимо может быть жестким и суровым. Правда, отходчивым. Вот и здесь, в отчестве, рокочущий выбрант быстро сменяется сочетанием сильно редуцированного гласного, мягкого губно-зубного [в’], а потом и тихого закрытого [и] с едва слышной аффрикатой [ч]: *Александрович...*

А вслед за именем и отчеством возникает уже знакомое нам звукосочетание – *Лекант*. И что поразительно – здесь мы снова встречаем мягкий переднеязычный сонорный [л’], а с ним тоже уже звучавший полузакрытый, но теперь ударный гласный [э], и все это завершается очень определенным слоговым сочетанием – *кант*, в котором встречается всё та же фонема *а* в заударной позиции и в составе с чёткой смысловой финали: *-кант*.

Ко всему сказанному следует добавить и замечательную ритмику номинации: двусложное, т. е. достаточно краткое имя *Па-вел* очень удачно сменяется продолжительным пятисложным отчеством *Александрович*, а оно, в свою очередь, снова двуслоговой фамилией – *Ле-кант*. Очень устойчивая, симметричная композиция!

Итак, вся рассматриваемая нами номинация, весь звуковой комплекс, как видим, оказывается необыкновенно гармоничным: *Павел Александрович Лекант* – идеально организованная музыкальная фразема с повторяющимся широким гласным [а], со сквозным тематическим сонорным [л-л’], а также гласным [э] в самых разных музыкально-звуковых позициях: предударных, ударных и заударных, а также с мерным чередованием губных и

язычных, смычных и фрикативных. Красивая фразема, стройная слоговая композиция, достойный денотат!

Ассоциативно-фонетический аспект. Имя *Павел Александрович Лекант* – ассоциируется у нас, конечно, только с известной и замечательной личностью. Но если отстраниться от привычного, то и в ассоциативном плане мы увидим немало интересного.

Павел – хорошее русское имя. По латинским первоисточникам «малый». Но это как раз тот случай, когда этимология решительно расходится с впечатлениями. Отнюдь не малый и не кроткий. В звучании имени *Павел* есть хорошая основательность и печать традиции. Вспоминаются апостолы Пётр и Павел, Иоанн Павел в Ватикане, замечательный писатель Павел Бажов.

Александрович – одно из самых благозвучных отчеств: Павел сын Александра, Александров сын. Явно, родители Юбилияра и родители родителей Юбилияра демонстрировали хороший языковой вкус, выбирая имена своим чадам.

Лекант. Тот, кто встречает эту номинацию впервые и в письменной форме, обязательно произносит *Лекант*. Но тогда возникает иной образ, совершенно чуждый нашему денотату: какой-то французский, легкомысленный, легковесный. Иное дело *Лекант*. Две части этого загадочного звукосочетания как бы соревнуются, дополняя и уравновешивая одна другую. Вторая часть, *-кант*, вызывает серьезные философские ассоциации: *-кант* – это твердость и непреклонность, метафизика духа, проглемы и т.п. И как бы отталкиваясь от этой ассоциации, от ненужного сопоставления, в нашей номинации появляется смягчающее *Ле-* (*левый, лелеющий, летающий, лечаций*): да твердость, да научная непреклонность, но это уже иное звучание, совершенно самостоятельное и независимое, но гораздо более жизненное, чем просто *кант*, жизнеутверждающее и человечное: *Ле-кант*!

Номинативный и когнитивный аспекты феномена имени *Павел Александрович Лекант*. Имя *Павел*, несмотря на его латинское происхождение и на многочисленные международные интерпретации (*Пауль, Поль, Пол, Пабло, Паоло* и т.п.) – это, несомненно, русское имя. Имя Павел, как и каждое традицион-

ное русское имя, имеет большое число субъективно-оценочных преобразований: *Павлик, Павлуша, Павлушка, Павлуха, Паши, Пашка, Пашенька, Пашиха, Пашутка, Паня, Панечка...* всего, по моим подсчетам, более 50 модификаций, среди которых есть краткие, ласкательные, уменьшительные, фамильярные, народно-разговорные, поэтические и т.д. Наверное, Павел Александрович слышал многие из таких номинаций в свой адрес от близких...

Было время, году, эдак, в 1975, когда аспиранты, конечно, за глаза, называли иногда Павла Александровича *Пашей*: «А ты спроси у Паши», «Паша уже читал твою главу?», «Паша не любит, когда выпендриваются» и т. п. Очень показательная модификация: она означала, с одной стороны, молодость носителя, а с другой – скрытую дружескую фамильярность, неформальное отражение добрых отношений учителя и учеников.

Об отчестве Юбилия мы уже говорили достаточно, номинативные его свойства очевидны, поэтому обратимся еще раз к фамилии *Лекант*, поскольку она обладает особым когнитивным потенциалом.

Сразу возникает необходимость проверить французские источники. Большой соблазн соотнести этот оним с галльским *Leconte* (распространенная во Франции фамилия), буквально – ‘сказка, волшебная история’! Красиво, но там же во Франции распространена и другая фамилия *Lecante* – *Лекант*. А это уже не столько галльский образ, сколько норманнский (возможно, из немецкого): *cant* или *сан* – ‘край, кромка, предел’. Это существительное мужского рода, поэтому употребляется с определенным артиклем *Le* – *Le cant* ⇒ *Lecante* ⇒ *Лекант*. Вполне распространенный во Франции способ образования непатронимических фамилий. Прочтем это имя как когнитивное выражение ясности: «четкий предел, определенность». Такова реальная этимология, и она очень хорошо подходит нашему уважаемому референту.

Сам Павел Александрович, как я знаю, предпочитает видеть в своей фамилии белорусское происхождение. Но основание для этого не столько этимологическое и когнитивное, сколько историко-культурное. Действительно, в западных губерниях старой России проживало несколько Лекантов. Фамилия Лекант встре-

чается в Памятной книге Минской губернии 1909 г. Там же в Минской области был известен Иван Людвигович Лекант, 1855 г.р., который затем переехал в г. Симбирск, был там начальником почтового отделения, а в 1920 г., был осужден за, якобы, «антисоветскую деятельность». Фамилия Лекант внесена и в памятную книгу Виленской губернии, 1915 г. В этих краях в конце XIX – начале XX века была очень известна Алена Сакалова-Лекант – популярный белорусский *настаўнік*, т.е. учитель, педагог. Возможно, всё это потомки отступавшего наполеоновского войска, которые по разным причинам задержались в России и оставили свой особенный след именно в западных губерниях, возможно, кто-то из них и был прародителем нашего П.А. Леканта.

Кстати, в поисковых сайтах русского Интернета, в Yandex'е и Google, содержится, по данным середины ноября 2007 г., более 22 000 упоминаний фамилии Лекант в 1200 сайтах. Это Леканты из Омска, очевидно, родственники П.А Леканта, – провизоры, бизнесмены, дистрибутеры. Это сын Павла Александровича и весьма интересная личность журналист Андрей Павлович Лекант. Кроме того, в Интернете упоминается известный французский киноактер Жан-Клод Лекант (Jean-Claude Lecante) и некоторые другие, менее известные Леканты. Но подавляющее большинство упоминаний Интернета – не менее 21 тысячи! – посвящены Павлу Александровичу Леканту как автору известных монографий, многочисленных вузовских и школьных учебников, справочников и проч. и проч.

Деривационный аспект. Уникальная номинация вместе с замечательным номинантом – *Лекантом*, является продуктивной производящей базой для обширного гнезда новых русских образований. После 75-летнего Юбилея нашего номинанта каждый последующий год должен быть признан юбилейным годом нескончаемой *лекантианы*. Собственно юбилейные события нельзя называть иначе, чем *лекантиада* – вселингвистический народный праздник всех истинных лекантолюбов, лекантофилов, лекантоведов, лекантоманов и лекантистов.

Кто они такие?

Лекантолюбы – простые граждане, познакомившиеся с П.А. Лекантом; *лекантофилы* – обычные нормальные лингвисты; *ле-*

кантоведы – те, кто знает Леканта или думает, что знает его; *лекантоманы* – лингвисты с повышенным чувством лекантофии, а *лекантисты* – это лекантофилы с легким налётом фанатизма. Но как измерить степень лекантопричастности? Только точными методами. Базовая единица – 1 лекантон. Впрочем, персон с эмотивным зарядом в 1 лекантон встретить трудно. Обычно, это лекантофилы или лекантоманы ёмкостью в 3-4 лекантона (кандидаты наук) или 5-6 лекантонов (доктора наук). Что же касается упомянутых лекантистов, то их ёмкость доходит до 7 и даже 8 лекантонов.

Все личные номинации, образованные от производящего исходного имени *Лекант*, связаны гнездовыми отношениями и с группой акциональных слов. Например: *лекантоветь* – становиться причастным к Леканту (учиться у него, быть аспирантом или докторантом Леканта либо просто попадать в обаяние текстов и мыслей П.А. Леканта). *Лекантовать* – цитировать П.А. Леканта, т.е. «*кантовать*» его идеи в собственные тексты, а затем, при желании, публично *лекантиться*, т.е. бахвалиться причастностью к Леканту.

Причастность нередко переходит в стойкую атрибутивность, так формируется ряд неологических атрибутивов: относительное или притяжательное прилагательное *лекантский*, качественное прилагательное *лекантый*; относительное прилагательное, перешедшее в качественное, *лекантовый* (*лекантовая диссертация*, *лекантовый аспирант*, *лекантовое образование*). В живой народной речи встречается и разговорный вариант этого адъектива: *лекантовый*, нисколько, впрочем, не снижающий эмотивную ёмкость именуемого признака. Разумеется, деривационное поле *Лекант* является открытым, словообразовательное гнездо расширяющимся, а наблюдение за дальнейшей деривацией – настоящей задачей современной лингвистической науки: *введение в лекантоведение*, *научной лекантологии*, *сравнительной лекантистики* и популярного лекантознания.

Синтаксико-коммуникативный аспект. Павел Александрович Лекант – коммуникативная, диалогическая и необыкновенно отзывчивая личность. Привычно воспринимается как субъект действия, воздействия, влияния и поддержки коммуникативного

партнера, как агент с исключительной синтаксической ориентацией.

Если пойти по пути аналогий, то можно сказать, что среди нас есть люди-лексемы, встречаются среди нас асемантические фонемы, есть пышные дамы-фраземы, бывают люди – скучные синтаксемы, а существуют еще простые и сложные антропоконструкции и даже бывают весьма любопытные персоны – сверхфразовые единства. Но совершенно особый случай – *Павел Александрович Лекант*. Это многофункциональная, многоаспектная, полисемантическая фигура открытого типа, с очень определенной и ясной базовой пропозицией. Какая фигура, какие формы, какие пропозиции? Ситуативно обусловленные.

Павла Александровича Леканта можно воспринимать, например, как односоставное предложение, именное номинативное, бытийное с пропозицией: «утверждение научного и педагогического бытия». В других конситуативных позициях *Павел Александрович Лекант* – это главный член предложения, при том, кажется, как именного, так и глагольного типа.

Павел Александрович Лекант – типизированный «синтаксический субъект», лицо, неизменно выражающее внимание и уважение к объекту и само вызывающее уважение и почтение со стороны одних актантов, и стимул к изучению и подражанию, со стороны других. Но при этом *Павел Александрович Лекант* – это еще и весьма значительный «предикат», или, если угодно, «сказуемое», при том составное именное с самым широким набором связочных аспирантских, докторских и прочих компонентов: временных (*был, есть и будет*), фазисных (*начнет, продолжит и всегда закончит!*), модальных (*хочет, может и умеет*). *Павел Александрович Лекант* органичен в простом предложении и в сложных полипредикативных конструкциях, в осложненных полипропозитивных построениях и в сложных синтаксических целых.

Скажу больше: *Павел Александрович Лекант* – это текст. Текст с органичной композицией и впечатляющим многообразием функционально-смысловых вариаций: он замечательно повествует, живо описывает, ясно рассуждает, умело доказывает и увлеченно поёт! И при всем этом личность нашего Юбиляра явно выходит за пределы отдельного текста.

Павел Александрович Лекант на самом деле – гипертекст, т.е. совокупность текстов – собственных, базовых, вроде «Синтаксиса простого предложения» или «Типы и формы сказуемого», производных и прикладных текстов, вроде бесчисленных вузовских и школьных учебников русского языка, а также совокупность необозримого числа, скажем так, вторичных и косвенных текстов, т.е. наших многочисленных диссертаций, статей и монографий, так или иначе связанных с ядерным агентивным субъектом по имени *Павел Александрович Лекант*.

Павел Александрович Лекант – это многожанровое явление национальной русской культуры, это совокупность монологических подсистем в виде лекций, докладов и выступлений, это множество диалогических жанров: семинаров, консультаций, бесед со студентами и аспирантами, общения с учениками и коллегами. И если всё перечисленное составляет экстенсионал гипертекста по имени *Павел Александрович Лекант*, то его ключевой интенсионал – привычная легкая шутка и знаменитая улыбка Павла Александровича.

И еще один принципиальный тезис. *Павел Александрович Лекант* – прецедентная языковая личность, вокруг которой сформировался динамичный дискурс – обширное и развивающееся лингвокультурное поле личностей, текстов, идей, практик, методик и дидактических процессов. Стабильной, хотя и далеко не всегда достижимой моделью, образцом этого дискурса является его гиперсубъект – *Павел Александрович Лекант*.

Почему модель такого гиперсубъекта труднодостижима? Академическая практика показывает, что существует три основных типа вузовского профессора: профессор пишущий, профессор читающий, профессор пестующий. Каждый из членов парадигматической оппозиции по-своему самодостаточен для академической среды: одни пишут хорошие книги, другие замечательно читают лекции, третьи – успешно руководят аспирантами. *Павел Александрович Лекант* в этом отношении уникален: пишет востребованные книги, успешно читает лекции и совершенно замечательно пестует учеников.

Этим последним заключением я завершаю свой краткий паралингвистический экскурс в удивительное дискурсивное пространство по имени *Павел Александрович Лекант* и выражаю

надежду, что мои коллеги, многочисленные *лекантофилы*, *лекантоведы* и *лекантоманы*, продолжат изучение феноменального дискурса, созданного нашим замечательным Юбиляром, и внесут достойный вклад в становление и развитие современного *лекантознания*.

© Химик В.В., 2007